

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сарахонзода Мухаммадрасул Сарахон на тему ««Гулистан» Саади в контексте европейской рецепции XVII века (на примере литературоведческого анализа перевода Адама Олеариуса)», представленную на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2 - Литература народов мира (персидско-таджикская литература)

Диссертационная работа Сарахонзода Мухаммадрасул Сарахон обращена к истории европейского прочтения «Гулистана» Саади в XVII веке и сосредоточена на немецком переводе Адама Олеариуса. Выбор этой темы представляется оправданным, поскольку речь идёт не только об одном из ранних переводов классического памятника персидско-таджикской словесности, но и о более широком процессе включения восточного текста в европейскую литературную среду. В центре исследования оказывается тот момент, когда произведение Саади начинает восприниматься за пределами своей исходной традиции и получает новое звучание в условиях немецкой барочной культуры.

Актуальность работы связана с тем, что перевод Олеариуса до сих пор чаще рассматривался в общем историко-культурном контексте, тогда как его собственно литературная природа требует более внимательного анализа. «Гулистан» был понятен европейскому читателю не случайно: его притчевая форма, нравственная направленность, афористичность и соединение прозы с поэтическими вставками делали этот текст открытым для другой культурной среды. Однако при переходе в немецкий язык XVII века произведение не просто сохраняло основные смыслы, а перестраивалось в соответствии с иными жанровыми ожиданиями, риторическими нормами и представлениями о назидательной литературе. Именно этот процесс автор диссертации берёт в качестве основного предмета литературоведческого рассмотрения.

Выбор перевода Адама Олеариуса как основного материала исследования удачен именно потому, что этот текст находится на границе нескольких литературных и культурных рядов. С одной стороны, он связан с «Гулистаном» Саади как с классическим памятником персидско-таджикской дидактической прозы; с другой стороны, он уже принадлежит немецкой книжной культуре XVII века и подчиняется её представлениям о ясности, назидательности, риторической стройности и читательской доступности. Поэтому перевод «Persianischer Rosenthal» 1654 года в диссертации рассматривается не как вспомогательный источник, а как самостоятельный материал для литературоведческого анализа.

Важно и то, что автор не ограничивается описанием самого факта перевода. В работе прослеживается, как текст Саади переходит в другую литературную среду: какие элементы сохраняются, какие получают иное смысловое освещение, какие особенности восточной образности и нравственной проблематики оказываются наиболее воспринимаемыми для немецкого читателя XVII века. Такой ракурс позволяет рассматривать перевод Олеариуса как форму исторического существования «Гулистана» в Европе, где исходное произведение не утрачивает своей основы, но начинает функционировать в новых жанровых и культурных условиях.

Научная разработанность проблемы в диссертации представлена достаточно обстоятельно. Автор опирается на исследования, связанные с творчеством Саади, историей персидско-таджикской литературы, переводом восточных текстов в Европе, немецким барокко и формированием ранних ориенталистских представлений. Важно, что использованная литература не выглядит случайным набором источников: она помогает обозначить несколько исследовательских линий, внутри которых находится работа. С одной стороны, это саадиведение и изучение «Гулистана» как классического памятника; с другой — история европейского восприятия Востока, переводческая практика XVII века и литературная культура Германии раннего Нового времени.

При этом диссертация не сводится к пересказу уже известных положений о Саади или Олеариусе. Её самостоятельный ракурс связан с тем, что немецкий перевод рассматривается как текст, имеющий собственную литературную организацию. Для автора важно показать, каким образом Олеариус работает с притчевой структурой, афористичностью, нравственным содержанием и образной системой «Гулистана». Такой подход позволяет вывести фигуру Олеариуса за пределы привычной характеристики путешественника и переводчика и рассмотреть его как участника литературного освоения восточного текста в немецкой культуре XVII века.

Цель исследования сформулирована достаточно определённо и вытекает из самой постановки темы. Автор стремится выявить, каким образом философско-нравственное и дидактическое содержание «Гулистана» Саади было передано и переосмыслено в немецком переводе Адама Олеариуса. Эта цель раскрывается через анализ исторических предпосылок европейского интереса к восточной словесности, характеристику переводческой позиции Олеариуса, рассмотрение жанровых и стилистических особенностей немецкой версии, а также изучение того, как в переводе изменяется звучание дидактических, афористических и суфийских элементов произведения.

Методологическая основа диссертации выглядит продуманной и соответствует характеру материала. Автор соединяет сравнительно-исторический и сравнительно-типологический подходы с приёмами рецептивного, имагологического, текстологического и стилистического анализа. Такое сочетание здесь оправдано: перевод Олеариуса невозможно рассматривать только как языковую передачу «Гулистана». Он требует учёта исторической ситуации XVII века, литературных норм немецкого барокко, переводческой установки самого Олеариуса и того читательского круга, для которого восточный текст становился доступным. Поэтому методологическая база позволяет рассматривать материал сразу в нескольких связях: с персидским оригиналом, немецким переводом, культурной средой XVII века и последующим восприятием Саади в Европе.

Научная новизна диссертации состоит в том, что немецкий перевод «Гулистана» рассматривается не как вспомогательный материал к истории знакомства Европы с Востоком, а как самостоятельный литературный факт. Автор показывает, что в переводе Олеариуса в немецкой версии текст Саади входит в систему барочной словесности и начинает восприниматься уже по законам другой литературной культуры. Особое внимание уделяется тому, как в немецкой версии передаются притчевая структура, афористическая выразительность, нравственно-дидактическая направленность и отдельные суфийские мотивы произведения. В этом отношении диссертация уточняет не только место Олеариуса в истории перевода, но и сам характер ранней европейской рецепции Саади.

Теоретическая значимость исследования связана с тем, что оно позволяет точнее понять перевод как одну из форм литературной жизни классического текста. Работа показывает, что при переходе «Гулистана» в другую языковую и культурную среду меняется не только внешняя форма произведения, но и при переходе «Гулистана» в другую языковую и культурную среду меняется не только форма произведения, но и характер его восприятия: часть смыслов сохраняется, часть получает более рациональное или назидательное звучание, а отдельные элементы подстраиваются под риторику принимающей культуры. Практическая значимость диссертации определяется тем, что её материалы могут быть использованы в преподавании истории персидско-таджикской литературы, сравнительного литературоведения, истории художественного перевода, востоковедения и курсов, связанных с европейским восприятием восточной классики.

Структура работы соответствует её исследовательской логике. Диссертация включает введение, четыре главы, заключение, раздел о перспективах дальнейших исследований и список использованной

литературы. Во введении последовательно представлены основные элементы научного аппарата: актуальность темы, объект и предмет, материал исследования, степень разработанности проблемы, цель и задачи, научная новизна, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации и публикациях. Такое построение позволяет перейти от общего историко-литературного фона к анализу перевода Олеариуса и затем к оценке его значения для европейской рецепции «Гулистана».

В первой главе рассматривается европейская история восприятия «Гулистана» Саади в XVII веке. Автор показывает, в какой обстановке возник интерес к восточной словесности и почему именно такие тексты, как «Гулистан», могли быть понятны европейскому читателю. Речь идёт не только о дипломатических поездках, торговых связях или первых востоковедческих сведениях. Важнее другое: европейская культура этого времени искала новые формы нравственного рассуждения, занималась переводом и переработкой чужих текстов, расширяла круг литературного чтения. На этом фоне «Гулистан» оказался произведением, которое можно было воспринять не как далёкую экзотику, а как текст с ясной притчевой формой, выразительной афористикой и сильной нравственной основой.

Вторая глава посвящена Адаму Олеариусу и обстоятельствам появления его перевода. Автор рассматривает Олеариуса не отвлечённо, а в связи с его жизненным опытом, участием в персидской миссии, кругом интересов и книжной культурой Германии XVII века. Такой подход важен, потому что перевод «Гулистана» у Олеариуса связан не только со знанием восточного материала, но и с тем, как этот материал должен был быть представлен немецкому читателю. В главе показано, что переводчик выбирает форму изложения, поясняет непривычные реалии, перестраивает отдельные элементы текста и тем самым делает произведение Саади доступным для иной литературной среды.

Третья глава составляет основную аналитическую часть диссертации. В ней рассматривается, как именно «Гулистан» меняется в немецкой версии Олеариуса: что происходит с жанровой природой текста, как передаются притчи, афоризмы, образы, нравственные сентенции и суфийские мотивы. Автор показывает, что Олеариус не идёт по пути буквального воспроизведения. Его перевод ориентирован на читателя XVII века, для которого важны ясность мысли, назидательность, риторическая упорядоченность и понятная моральная развязка. Поэтому отдельные элементы оригинала получают более рациональное и дидактическое

звучание, хотя основные нравственные линии произведения Саади сохраняются.

В четвёртой главе рассматривается значение перевода Олеариуса для дальнейшего европейского восприятия Саади. Автор выходит за пределы анализа одного текста и показывает, что немецкая версия «Гулистана» стала одним из ранних каналов, через которые персидская классика входила в европейский литературный оборот. В этой части работы особенно заметна мысль о том, что перевод Олеариуса не просто знакомил читателя с восточным произведением, а формировал определённый образ Саади и персидской словесности. Для европейской аудитории «Гулистан» становился источником нравственных рассуждений, кратких поучительных историй, афористической мудрости и представлений о Востоке как о культуре со своей литературной глубиной.

В заключении подведены основные итоги исследования. Выводы соотносятся с задачами, заявленными во введении, и не выходят за пределы рассмотренного материала. Автор последовательно показывает, что перевод Олеариуса нельзя понимать как простое переложение «Гулистана» на немецкий язык. В нём восточный текст проходит через нормы барочной риторики, протестантской назидательной культуры и немецкой книжной традиции XVII века. При этом основные нравственные и художественные линии произведения Саади сохраняются, хотя получают иное оформление и иной способ читательского восприятия.

Обоснованность результатов определяется тем, что автор работает с достаточно широким кругом источников и исследований, обращается к оригинальному и переводному материалу, учитывает исторический контекст появления перевода и особенности литературной среды, в которую входил текст Саади. Важным достоинством диссертации является стремление не ограничиваться общими рассуждениями о встрече Востока и Запада. Автор связывает свои выводы с конкретными вопросами: как передаются притчи и афоризмы, как меняется дидактическое звучание текста, как Олеариус обращается с образами, суфийскими мотивами и нравственными формулами «Гулистана».

Положения, выносимые на защиту, соответствуют содержанию диссертации и отражают её основные результаты. Наиболее значимыми представляются выводы о переводе Олеариуса как самостоятельной форме литературной интерпретации, о переработке жанровых и стилевых особенностей «Гулистана» в немецкой барочной среде, о более рациональном и назидательном прочтении отдельных мистико-символических элементов, а также о роли перевода 1654 года в раннем

европейском восприятии Саади. Эти положения выглядят убедительными и могут быть полезны для дальнейшего изучения европейской рецепции персидско-таджикской классики.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Основные положения диссертации отражены в 25 научных работах, в том числе в 16 статьях, опубликованных в журналах из перечня ВАК РФ. Такой объём публикаций показывает, что ключевые выводы работы были представлены в научном обороте и получили возможность профессионального обсуждения.

В целом диссертация Сарахонзода Мухаммадрасул Сарахон оставляет впечатление самостоятельной и завершённой научной работы. Её сильная сторона заключается в том, что автор не ограничивается общей характеристикой «Гулистана» как классического памятника персидско-таджикской литературы, а рассматривает его немецкую версию как особый этап литературной истории произведения. В работе хорошо показано, что перевод Олеариуса связан не только с передачей содержания, но и с изменением формы чтения, жанрового восприятия и нравственно-дидактического звучания текста в немецкой культуре XVII века.

Вместе с тем по работе можно высказать несколько замечаний, которые не снижают её общей научной ценности, но могли бы быть учтены автором в дальнейшей работе.

1. В диссертации следовало бы подробнее обозначить источниковую сторону исследования: какие именно издания персидского текста и немецкого перевода Олеариуса взяты за основные, в каком объёме они сопоставлялись и насколько учитывались возможные различия между редакциями и публикациями. Для такой темы это важно, потому что рецепция начинается не только с перевода, но и с конкретного текстового корпуса, которым пользовался исследователь.

2. В работе нередко употребляется обобщающее понятие «европейский читатель». В целом оно понятно, но в ряде случаев было бы желательно точнее различать немецкую, латинскую, французскую и более широкую европейскую читательскую среду. Читатель XVII века не был единым: учёная публика, духовная среда, придворный круг, образованный бюргерский читатель могли воспринимать восточный текст по-разному.

3. Автор убедительно раскрывает значение Олеариуса как посредника между культурами, однако сама фигура переводчика могла бы быть показана ещё объёмнее через его личный опыт путешествия, служебную позицию, конфессиональную принадлежность и круг интеллектуальных контактов. Эти обстоятельства, вероятно, влияли не

только на общую установку перевода, но и на отдельные способы объяснения восточного материала.

4. В диссертации достаточно подробно говорится о нравственно-дидактической природе «Гулистана», но меньше внимания уделено внутренней композиционной динамике самого произведения: соотношению прозы и стихов, смене кратких рассказов и афористических выводов, ритму повествования. Между тем именно композиционная организация «Гулистана» во многом определяет трудность его передачи в европейском переводе.

5. Отдельные фрагменты работы выиграли бы от большей стилистической сдержанности. В некоторых местах автор склонен к широким обобщениям о Востоке, Европе, духовности и межкультурном диалоге. Эти рассуждения в целом соответствуют теме, но иногда им не хватает более плотной привязки к конкретному текстовому материалу. Для докторской диссертации особенно важно, чтобы крупные культурологические выводы постоянно опирались на точные филологические наблюдения.

Высказанные замечания носят уточняющий характер и не меняют общей положительной оценки диссертации. Они касаются тех сторон работы, которые могут быть подробнее раскрыты в последующих публикациях автора: источниковая база, читательская среда XVII века, композиционная организация «Гулистана» и отдельные аспекты переводческой практики Олеариуса. Основные результаты исследования при этом остаются убедительными и достаточно обоснованными.

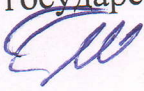
Таким образом, диссертация Сарахонзода Мухаммадрасул Сарахон представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, посвящённую важному этапу европейского восприятия персидско-таджикской классики. Автор показал, что перевод Адама Олеариуса занимает особое место в истории рецепции «Гулистана» Саади, поскольку именно через него произведение получает новую форму литературного бытования в немецкой культуре XVII века.

В работе раскрыты исторические предпосылки появления перевода, охарактеризована переводческая позиция Олеариуса, проанализированы жанровые, стилистические и нравственно-дидактические особенности немецкой версии «Гулистана». Это позволяет считать, что поставленная цель достигнута, задачи исследования решены, а основные выводы вытекают из содержания диссертации.

На основании изложенного считаю, что диссертация Сарахонзода Мухаммадрасул Сарахон на тему ««Гулистан» Саади в контексте

европейской рецепции XVII века (на примере литературоведческого анализа перевода Адама Олеариуса)» соответствует паспорту научной специальности 5.9.2 – Литература народов мира (персидско-таджикская литература), а также требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук. Работа представляет собой самостоятельное, завершённое и научно значимое исследование, выполненное на достаточном теоретическом и источниковедческом уровне. Считаю, что её автор, Сарахонзода Мухаммадрасул Сарахон, достоин присуждения искомой учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2 – Литература народов мира (персидско-таджикская литература).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой таджикского языка
и литературы Дангаринского государственного
университета Саидджафаров Озод Шовалиевич

Адрес: 735320, Таджикистан, Дангара,
ул. Маркази, 25; Почта: info.dsu2013@gmail.com,
dddangara_2013@mail.ru; Телефон: +992 833122-28-42.

Подпись доктора филологических наук
Саидджафарова О.Ш. заверяю: Начальник отдела
кадров и специальных работ
Дангаринского государственного университета

Тоирзода С.Т.

Адрес: 735320, Таджикистан, Дангара,
ул. Маркази, 25; Почта: info.dsu2013@gmail.com,
dddangara_2013@mail.ru; Телефон: +992 833122-28-42.

Дата: 30.07.2026 г.